

Искателям истины

Хотя эта книга основана на истории подлинного преступления, произошедшего двадцать четыре года назад, — истории, которая потрясла местную общественность и удостоилась внимания национальных и международных средств массовой информации, — она является плодом воображения, и все персонажи абсолютно вымышлены. Места и обстоятельства тоже имеют вымышленный характер.

НА МОСТУ ДЬЯВОЛА

«Мы проводим большую часть жизни, страхась нашей собственной Тени. Он сказал мне об этом. Он сказал, что Тень обитает глубоко внутри каждого из нас. Иногда, быстро покосившись вбок, мы можем уловить ее очертания. Но это пугает нас, и мы поспешно отворачиваемся. Мы не способны изучать то, что на самом деле составляет нашу первозданную сущность. И эта наша неспособность питает Тень. Она придает Тени ее силу. Она заставляет нас лгать — о том, чего мы хотим, о том, кто мы такие. Она воспламеняет наши страсти, будит самые темные желания. И чем могущественнее она становится, тем больше мы боимся ее и тем отчаяннее мы боремся, чтобы скрыть это чудовище внутри нас...

Не знаю, почему Он рассказывает мне все эти вещи. Возможно, это способ косвенно обратиться к его собственной Тени и вывести ее на свет. Но я правда считаю, что наши Тени плохие — его и моя. Большие, темные и очень опасные. Не думаю, что наши Тени нужно когда-либо выпускать наружу...»

Из дневника Лиины Раи

02.04. Суббота, 15 ноября 1997 года

Лиина Раи спотыкается на старом деревянном мосту рядом со складом для сортировки лесоматериалов. Ночь ясна, холодна и зловеще тиха. Она слышит шелест ветра в кронах ближайших елей, и тихий плеск воды на валунах под мостом, и отдаленный, вездесущий грохот двойного водопада, который низвергается с двойного утеса Чиф-Маунтин с высоты более тысячи футов.

Она ежится и плотнее запахивает шарф на шее. Движение шатает ее в сторону; она хватается за перила моста и смеется. Эта реакция вызвана ядовитой смесью тревоги и волнующим предчувствием риска.

В основном из-за приятного, уютно притупляющего чувства воздействия водки из почти пустой бутылки «Смирновки» в кармане не по размеру большой военной куртки с распродажи с армейского склада, которую она носит. Это не ее, а его куртка. От нее пахнет им. Деревом, сосновой смолой, слабым остатком лосьона после бритья. К этому примешивается глинистый привкус мха и почвы на лесном ложе, куда ее бросили на спину еще совсем недавно. Лиина гонит от себя это нежеланное воспоминание, эту боль. Она ждет неба, полнолуния, Млечного Пути. Верхушки деревьев прекращают свое вращение, и когда движение замедляется, она делает глубокий, успокаивающий вдох. Воздух пахнет осенью.

Лиина продолжает свой путь по мосту Дьявола. Она видит черную воду дальнего пролива и редкие огоньки целлюлозной фабрики, мерцающие над водой. Ее дыхание призрачными облачками вылетает изо рта. Пока она приближается к южной оконечности моста, нервное напряжение нарастает. Она останавливается, запускает руку в карман, отвинчивает колпачок водочной бутылки, запрокидывает голову и глотает. Она шатается; немного водки вытекает у нее изо рта и капает с подбородка. Она снова смеется, вытирает рот ладонью и убирает бутылку в глубокий карман. Теперь она что-то замечает: тень, слабый шум. Она вглядывается в полутьму, изучая тени перед собой. Моргает от внезапной вспышки фар, которая тут же исчезает. Мимо проносится грузовик, обдавая ее жарким вихрем выхлопных газов. Она вдруг теряет чувство ориентации. В какую сторону идти?

Сосредоточься.

Она не могла все испортить. Только не это особое предложение о встрече у южной оконечности моста,

куда подростки часто приходили покурить, выпить и поразвлечься. Она продолжает брести вперед. Свет очередного проезжающего автомобиля слепит ей глаза. Лиина спотыкается и соскакивает с тротуара на дорогу. Автомобиль виляет в сторону, чтобы объехать ее, и пронзительно гудит. Ее сердцебиение учащается.

Она шурится и снова смотрит в темноту на дальнем конце моста.

Только не напортачь. Ты так ждала этого.

Лиина плотнее запахивает куртку, как будто это может придать ей стойкости. Куртка слишком велика даже для нее, но потому и нравится ей. В ней она чувствует себя совсем маленькой, и это приятно. Теплота похожа на объятие. Лиину редко обнимали; в сущности, она не может припомнить, когда кто-то последний раз обнимал ее. Вот ее младший брат получает множество объятий. Он такой милый. Очень просто любить Ганеша. С другой стороны, она получает хмурые и косые взгляды. Предупреждения. Люди называют ее тупой. Или недостаточно умной, либо вполне сносной, но просто некрасивой, толстой, неуклюжей, громоздкой, неповоротливой. От нее сплошная морока в собственном доме. И в школе. Иногда ей хочется научиться выходить из своего тела. И уж точно она не может дожидаться, когда уберется из Твин-Фоллс.

Но сейчас Лиина заперта в этом проклятом городе. В физическом теле, которое отталкивает встречаемых людей. Они не видят, что у нее внутри и как глубоко она чувствует вещи. Как она любит сочинять: прозу, стихи, все остальное. Но *он* знает. Он называет ее слова прекрасными. Он *видит* ее. Когда она рядом с ним, то иногда кажется, что весь мир

может измениться, если она заставит себя продержаться еще год-другой. А потом она *обязательно* уедет отсюда. Очень далеко. За океан — может быть, в Африку. Она будет работать в экзотических местах и заниматься полезным делами для людей. Она будет писать о своих приключениях. Возможно, для газет. Она станет другим человеком. Когда она слишком долго находится вдали от него, эти мечты расплываются и угасают. Все снова становится черным, и ей просто хочется оказать всем услугу своей смертью. Но когда она приходит к нему и он говорит что-нибудь хорошее о ее стихах, ее сердце трепещет, и она ощущает, как первозданные крылья раскрываются в жаркой темноте ее души. *El Duende*. По его словам, Федерико Гарсия Лорка так называл это. Это творческий дух, и он говорит, что этот дух погребен глубоко внутри нее.

Лиина достигает края моста и начинает спускаться по крутой гравийной тропе, которая изгибается в стороны и уходит под мост Дьявола.

Наверху с ревом проносится автомобиль. Фары высвечивают силуэты деревьев. Потом снова наступает темнота. Мертвая тишина. Лиина снова теряет чувство направления и слышит тихий шепоток страха. Она движется осторожно, нащупывая подошвами темную тропу. Какая-то отдаленная часть мозга подает сигнал тревоги. Слишком тихо, слишком темно. Что-то не так.

Но водка придает ей сил для спуска по тропе. К камням, к воде. Во тьме под мостом неожиданно вспыхивает оранжевая точка. Она видит смутный силуэт, потом он пропадает. До нее доносится запах сигаретного дыма.

— Эй! — восклицает она в темноту.

— Иди сюда, Лиина.

Голос звучит у нее за спиной. Она оборачивается.

Удар обрушивается очень быстро. Что-то врезается ей в скулу. Она отшатывается вбок, спотыкается и падает на четвереньки. Острые кусочки гравия впиваются ей в ладони. Мир начинает вращаться. Она растеряна. Во рту появляется привкус крови. Она хочет вздохнуть, но следующий удар приходится в заднюю часть шеи. Она ничком падает на землю. Камни рассекают ей щеку, грязь забивается в рот. Еще один мощный удар, словно деревянным молотком, обрушивается между лопаток.

Лиина не может дышать. Ее охватывает паника. Она поднимает руку, чтобы прекратить это, но последний пинок, который она чувствует, нацелен ей в голову.

ТРИНИТИ

Наше время

«Я даже не знаю, когда это началось: задолго до той холодной ноябрьской ночи, когда русский спутник вошел в пределы земной атмосферы. Когда это случилось, никто из нас не мог этого предотвратить. Словно поезд, несущийся по рельсам издалека, это неотвратно надвигалось на нас».

*Из подкаста о настоящих преступлениях
«Это преступление: убийство Лианы Раи
под мостом Дьявола».*

Среда, 17 ноября. Наши дни

Я смотрю на зеленый трактор, ползущий вдалеке вдоль ряда тополей. Деревья лишены листвы, и призрачный туман сочится над долиной. Три чайки с криками кружат над трактором, ныряя вниз и подхватывая все съедобное, что выносятся на поверхность зубьями бороны. Окрестные вершины скрыты за тяжело нависшими облаками. Начинается морозящий дождь.

— Я думал, что морским чайкам положено оставаться у моря, — говорит Джо Росси.

Помощник режиссера прячет руки глубоко в карманах широкого черного плаща. Полы плаща хлопают на ветру. Вокруг холодно, сыро и холодно. Такой промозглый холод заползает в кости и часами не хочет выходить оттуда.

— Чайки теперь летают повсюду, — рассеянно отвечаю я, поскольку мое внимание сосредоточено на женщине, управляющей трактором. Возле нее сидит черно-белый бордер-колли. Это Рэйчел Уолкзек — бывший детектив и сторонница агрокультуры с использованием только органических удобрений. Все говорят, что она живет отшельницей. Я смотрю на пласты черной и сырой земли за ее трактором.

— Это падальщики, — тихо говорю я. — Мастера выживания. Чайки адаптируются к людям и рассматривают их как источник пищи. Как и местные медведи. Как и еноты в городских условиях. Кроме того... — я бросаю взгляд на Джо, — ...мы все еще очень близко к океану.

Ферма Рэйчел под названием «Зеленые Акры» расположена в глубине долины между крутыми горными склонами, изрезанными ледниками и испещренными следами схода лавин и быстрыми ручьями. Местность выглядит уединенной, почти враждебной, хотя отсюда лишь сорок минут езды до городка Твин-Фоллс, который находится на северной оконечности пролива. Сам Твин-Фоллс расположен примерно в двух часах езды на север от бурлящего жизнью Ванкувера на северо-западном побережье Тихого океана, но кажется невообразимо далеким и затерянным во времени.

— Возможно, с точки зрения ворон, — бормочет Джо, кутаясь в свой плащ. — Зимой тебе, наверное, понадобится снегоход и снегоступы для передвижения в здешних местах. Не могу представить, как плужный снегоочиститель сможет пройти по этой грязной извилистой грунтовке, которая ведет отсюда.

Я улыбаюсь про себя и смотрю на модные туфли Джо, заляпанные грязью. Джо гораздо лучше

приспособлен к уличным барам и кофейням центрального Торонто. Или Манхэттена. Джио, который ставит ярко-желтую «Теслу» в высокотехнологичный гараж у себя дома, не в восторге от грузопассажирского автомобиля, который я взяла напрокат для нашего подкаста на западном побережье. Но этот автомобиль идеально подходит для звукозаписывающего оборудования и может служить в качестве передвижной студии. Я оставила его на обочине дороги за кустами, когда заметила трактор по пути к воротам фермы. Мы с Джио пешком спустились по крутому склону и прошлепали в грязи вокруг амбара рядом со старым фермерским домом. Сейчас мне хотелось избежать встречи с Грэйнджером Форбсом, партнером Рэйчел. На прошлой неделе, когда мы приехали в «Зеленые Акры» и попытались встретиться с ней, Грэйнджер недвусмысленно дал понять, что Рэйчел никогда не согласится побеседовать с нами.

До сих пор Рэйчел Уолкзек ни разу не отвечала на мои бесчисленные телефонные послания. А мне действительно было нужно поговорить с ведущим следователем, которая двадцать четыре года назад работала над убийством Лиины Раи. Она была ключом ко всему. Без Рэйчел наш подкаст с описанием жестокого изнасилования и убийства четырнадцатилетней девочки из Твин-Фоллс не мог достичь максимальной глубины и убедительности.

Порывы ледяного ветра. Облако мороси целует меня в лицо, и я содрогаюсь от холода. Примерно в такой же день и в тот же месяц группа Рэйчел обнаружила избитое тело Лиины в темной воде под мостом Дьявола.

Трактор начинает описывать широкую дугу.

— Она возвращается к амбару, — говорю я. — Пошли, давай перехватим ее на пути.

Я быстро иду по влажному полю, не обращая внимания на грязь, липнущую к туристическим ботинкам. Джо, чертыхаясь, плетется за мной.

— Она явно не хочет говорить с нами! — кричит он сзади. — Иначе она отвечала бы на твои сообщения.

— Очевидно, — говорю я. Но скрытность Рэйчел лишь усиливала мою решимость. Люди, которые не хотят говорить, обычно могут сказать больше других. Люди, избегающие социальных сетей и общества в целом, обычно многое скрывают, поэтому мое интервью с Рэйчел Уолкзек будет настоящим репортерским подвигом. Я почти ощущаю привкус успеха. Проект с самого начала обещал стать настоящим прорывом. Рейтинги и обзоры взлетели на небесную высоту две недели назад — после того, как первый эпизод вышел в живой эфир. Второй эпизод на прошлой неделе принес еще лучшую статистику. Каждый ревностный поклонник уголовщины *жаждал* откровений Рэйчел Уолкзек в следующих выпусках. О том, как она вычислила и поймала убийцу. Как она допрашивала его и довела дело до признания. Как убрала его за решетку.

— Не смотри туда, но я вижу ее мужа в мансардном окне, — говорит Джо, поравнявшийся со мной. Он наблюдает за нами. Возможно, заряжает свой обреза. Ты хотя бы понимаешь, что мы находимся на частной территории?

Я продолжаю идти. Напряжение растет по мере того, как трактор приближается к амбару. Я ускоряю шаг. Дождь усиливается, мои волосы почти совсем промокли. Туман вокруг амбара сгущается и выбрасывает тонкие щупальца.

Джио спотыкается и разражается проклятиями.

— Ты это видела? — восклицает он. — Франкенштейновские картофелины размером с мою голову!

Я вижу огромные картофелины. Они были оставлены в земле при сборе урожая: слишком большие для продажи на рынке. Но мое внимание сосредоточено на зеленом тракторе, из которого спускается темноволосая женщина. Она носит бейсбольную кепку, непромокаемые штаны, дождевик и грязные резиновые сапоги. Собака прыгает за ней и с лаем бежит к нам, оскаливая клыки. Мы замираем на месте. Разумеется, она видела наше приближение, но продолжает игнорировать нас, когда снимает с трактора мешок брюквы и уходит в амбар. Собака продолжает прыгать вокруг и лаять, удерживая нас на месте.

— Рэйчел! — кричу я, перекрывая собачий лай. — Рэйчел Уолкзек! *Пожалуйста*, мы можем поговорить с вами?

На какой-то момент Рэйчел медлит в дверях амбара, но потом входит внутрь и посвистывает. Бордер-колли одаряет нас прощальным гавканьем и бежит в амбар вслед за бывшим детективом.

Я пользуюсь возможностью и быстро вхожу следом, утирая с лица капли дождя.

— Рэйчел Уолкзек, я Тринити Скотт, сопродюсер подкаста о настоящих уголовных делах «Это преступление», а это мой помощник Джио Росси...

— Я знаю, кто вы такая, — низкий, хрипловатый, властный голос. Она садится на перевернутую корзину лицом к нам. Лыдисто-серые глаза, длинные и темные ресницы. Скобки морщин вокруг сильного широкого рта. Серебристые пряди в густой влажной косе, переброшенной через плечо. Она высокая. Вы-

глядит сильной и гибкой, хотя, формально говоря, ей достаточно лет, чтобы годиться мне в матери. Рядом с ней я выгляжу малышкой, хотя на самом деле это не так. Рэйчел полностью оправдывает мои ожидания.

— Я не намерена разговаривать с вами, — говорит Рэйчел. — И я хочу, чтобы вы покинули мою собственность.

Меня пронзает вспышка неуверенности. Я быстро смотрю на Джио, и его темные глаза встречаются с моими. Выражение его взгляда отражает мои мысли: *«Это наш последний заход. Другого окна возможности уже не будет»*.

— Прошло почти четверть века, — спокойно говорю я с сильно бьющимся сердцем. Я думаю о Грэйнджере с заряженным обрезом и о том, что мы вторглись на чужую землю. — Как раз в это время года ваша водолазная группа нашла тело Лиины в солоноватой протоке. Холод, туман, снег с дождем. Ветер, дующий с моря...

Я делаю паузу. Рэйчел прищуривается, пронзительно глядя на меня, и едва заметно меняет позу.

— Те же самые запахи в воздухе, — продолжаю я. — Запахи костра, прелых листьев и мертвой рыбы. Преддверие зимы.

Рэйчел не отрывает взгляд от меня. Я осторожно делаю шаг вперед. Глубокие морщинки, которые лучами расходятся от уголков ее глаз, оставлены не смехом, а годами тяжелого труда. Внезапно меня охватывает глубокое сочувствие, граничащее с сопереживанием. Эта женщина-полицейский многое повидала, многое сделала в своей жизни. Теперь она хочет, чтобы ее оставили в покое.

Пес тихо рычит. Джио остается стоять позади.

— Ваш муж...

— Я не замужем.

— Ваш партнер Грэйнджер сказал нам, когда мы приехали сюда на прошлой неделе, что вы не захотите говорить с вами и я могу понять ваше нежелание.

— В самом деле? — она не скрывает язвительности.

— Я провела собственное расследование. Я знаю, как в прессе началась кампания травли против вас и как вам пришлось уйти со службы. Но я хочу лишь обсудить с вами основные элементы расследования дела Лиины Раи. Вашу стратегию. Как вы привлекли к следствию детектива Люка О'Лири. Как заставили убийцу Лиины признаться в содеянном, что привело его за решетку. В этих пределах.

Рэйчел открывает рот, но я поднимаю руку, останавливая ее:

— Только основы расследования, мисс Уолкзек. Воздействие этой чудовищной истории на маленькую городскую общину — на ее учителей, друзей, одноклассников...

— Я Рэйчел Харт. Больше не Уолкзек, — она наклоняется за корзиной. — И мой ответ: нет. Сожалею, но нет. И вам известно, что я была не единственным следователем по этому делу. Обратитесь к Люку О'Лири или к Берту Такеру.

— Берт Такер направил меня к сотруднику по связям с общественностью в полицейском департаменте. Детектив О'Лири сейчас находится в хосписе и редко приходит в сознание.

Рэйчел замирает на месте и заметно бледнеет.

— Я... я не знала, — тихо говорит она. — Где... в каком хосписе?

— На северном побережье, рядом с клиникой Лайонс-Гейт.

Она смотрит в пространство. Время как будто растягивается в стороны. Где-то в амбаре капает вода. Потом она приходит в себя, и ее лицо снова становится жестким.

— Я хочу, чтобы вы уехали с моей фермы. Сейчас же.

Джио направляется к выходу из амбара. Но я не сдаю позиции, хотя сердце дает сбой, когда я чувствую, что все может быть впустую.

— Пожалуйста, мисс Харт. Я могу справиться без вашей помощи и сделаю это. Но с вашим участием история будет гораздо более полноценной. Я делаю этот подкаст не ради сенсации, а ради понимания, почему это произошло. Почему вроде бы нормальный человек внезапно переходит черту и совершает жестокое преступление? Какие серые области существуют в промежутке? Мог ли кто-то видеть признаки грядущего события? Каким образом обычная школьница из обычного рабочего городка на тихоокеанском Северо-Западе могла стать жертвой такого жуткого преступления, — я достаю из кармана визитную карточку и протягиваю ее бывшей следовательнице. — Пожалуйста, возьмите это. Рассмотрите возможность связаться со мной. Мы с Джио будем курсировать между Твин-Фоллс и окрестностями Ванкувера и разговаривать с людьми, имевшими отношение к делу.

Рэйчел поджимает губы. Прежде чем она успевает отвернуться, я продолжаю своим «лучшим тоном», мягко и вкрадчиво:

— Когда Клэйтон Джей Пелли был признан виновным, он все отрицал. Он отказался объяснить вам, *почему* это сделал.

Дождь начинает громко стучать по жестяной крыше амбара. Я чувствую острый запах земли и сырой соломы.